

Глава 19. Скрытые помыслы

— Что, молодой господин Лу, всё ещё здесь? — Мэриан спрятала тесак и, вальяжно откинувшись в кресле, смерила взглядом багровеющего от ярости Лу Чжаньбая. — Родословная у тебя завидная, спору нет, но спесь поубавь. Глядя на тебя, я уже обо всём догадалась. Барских замашек хоть отбавляй, а вот ума — чуть. Молоко на губах не обсохло, а туда же — в модные игры играть вздумал? Ты что, из этих, из «голубых»? На Энди позарился? И теперь бесишься, что он со мной сидит? На себя-то в зеркало глядел? Каким боком ты ему ровня? Не пытайся давить деньгами и связями, так ты ничего не добьёшься. И вообще, следи за базаром. Не позорь свою высокородную семейку.

От такой обескураживающей прямоты Ли Шэнъань стало не по себе. Как она умудрилась с первого взгляда раскусить намерения Лу Чжаньбая? Неужели всё действительно настолько очевидно?

— Ли Шэнъань, пошли со мной! — Лу Чжаньбай проигнорировал колкость Мэриан. Он упрямо уставился на Шэнъаня, хотя в его голосе уже не было прежней ярости.

— Хватит устраивать сцены, — устало вздохнул Шэнъань. — Это моё личное дело. Мы с Мэриан не виделись много лет, и между нами нет ничего из того, что ты себе напридумывал.

— Я спрашиваю в последний раз: ты едешь со мной или нет? — отчеканил Лу Чжаньбай, словно предъявляя ультиматум.

— Нет, — отрезал Шэнъань.

— Отлично. Ты ещё сильно об этом пожалеешь, — Чжаньбай резко развернулся и, не оборачиваясь, вылетел из кофейни.

Шэнъань лишь горько усмехнулся ему вслед.

— И где ты только откопал это чудо? — Мэриан негромко рассмеялась, качая головой. — Капризный, упрямый... Ведёт себя как избалованный ребёнок.

— Если бы я сам знал, откуда он свалился на мою голову, — вздохнул Шэнъань. — Он мне уже всю плешь проел.

— А ведь он к тебе равнодушен. Это сразу видно, — заметила Мэриан.

— Он сам мне об этом сказал, — не стал отпираться Шэнъань. — Но я мужчина. Для меня подобное дико, так что об этом и речи быть не может.

— Пол тут как раз дело десятое, — снова огорошила его своей циничностью Мэриан. — Всё дело в его происхождении. Отец у него — фигура знатная, а дед и вовсе ворочает государственной властью. Это тебе не хухры-мухры. Не думаю, что он любит тебя по-настоящему. Да если бы и любил, финал этой истории окажется слишком скверным, так что я бы не советовала тебе с ним связываться. С другой стороны, его статус — это твой счастливый билет. Шанс, который выпадает раз в жизни.

— К чему ты клонишь? — нахмурился Шэнъань. — Предлагаешь использовать его, чтобы пробиться наверх?

— Энди, — мягко произнесла Мэриан. — Помнишь, что ты сам когда-то говорил? Твоя мечта — не просто сводить концы с концами. Ты хотел настоящего, оглушительного успеха. Именно поэтому весь тот год в Гонконге ты пахал как проклятый, вгрызался в книги, надеясь вернуться в университет, получить диплом и встать на ноги. А теперь ты возишься с этой жалкой, бесперспективной конторкой. Это ведь не твоё. Зачем ты сдался? Причин наверняка куча, но разве кто-то знает твои сильные стороны лучше, чем ты сам и я? Тебе просто нужен трамплин. Один хороший толчок — и ты взлетишь так высоко, что все так и ахнут. В своё время ты по ошибке ухватился за меня, приняв за сказочную птицу, способную вытащить тебя из грязи. Но я оказалась фальшивкой и не смогла дать тебе этот шанс. Зато теперь перед тобой настоящий золотой феникс. Вот у него возможностей точно хватит, чтобы вознести тебя до самых вершин.

— И что я, по-твоему, должен делать? — спросил Шэнъань. Он колебался, но циничный совет бывшей любовницы пробудил в нём горькое любопытство.

— Он без ума от тебя, и в этом твой главный козырь, — ответила Мэриан. — Знаю, тебе противно это слышать, но почему бы не разыграть эту карту снова? Уж в этот раз ты точно не прогадаешь. Главное — держи своё сердце на замке.

Шэнъань едва сдержал горький смех. Тоже мне, великий совет. Обыкновенная спекуляция чувствами. Жестокий урок прошлого до сих пор стоял перед глазами, а она нагло предлагала сделать его шаблоном для новой игры.

«И ведь самое страшное, — промелькнуло у него в голове, — что, если я попробую снова, то опять не смогу удержать собственное сердце на привязи?»

— Нет, — покачал головой Шэнъань. — Я больше в эти игры не играю. Одного раза хватило по горло, я вырос из этого возраста. К тому же мне просто претит так поступать с человеком. Тем более, когда речь идёт о мужчине. Да, ты права, мне чертовски больно мириться с поражением, но прошлого не воротишь. Я думал о том, чтобы вернуться в университет, попытаться начать всё сначала. Но быстро понял: мир изменился, да и я сам уже другой. Мне нужно ценить то, что есть сейчас. Я смертельно боюсь потерять последнее... правда боюсь. Пусть моя жизнь будет серой и заурядной, но я больше не стану гнаться за журавлем в небе.

— Раз ты всё для себя решил, тогда забудь мои слова, — вздохнула Мэриан. — Но помни: жизнь редко спрашивает нашего согласия. Рано или поздно судьба всё равно расставит всё по своим

местам. И всё же, Энди, я искренне желаю тебе счастья. Надеюсь, ты получишь всё, чего заслуживаешь.

Попрощавшись с Мэриан, Ли Шэнъань поехал обратно в офис. Однако на узком отрезке дороги его нагло подрезал и заблокировал знакомый автомобиль.

— Это ещё что за фокусы? — Шэнъань вынужден был выйти наружу, когда увидел, что машина Лу Чжаньбай перегородила проезд.

— Мне нужен ответ, — сухо бросил Чжаньбай.

— Какой ещё ответ? — опешил Шэнъань.

— Ты будешь со мной или нет? — потребовал Чжаньбай ледяным, глухим голосом.

— Ты совсем с ума...

— Отвечай! — рявкнул Чжаньбай, грубо перебивая его.

Видя, что парень настроен предельно серьёзно, Шэнъань посмотрел ему прямо в глаза и жёстко отчеканил:

— Нет. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

— Ха-ха! — Чжаньбай дико расхохотался. — Значит, всё это время я просто тешил себя иллюзиями? Думал, если проявлю терпение, ты ко мне привыкнешь. Но раз по-хорошему ты не понимаешь, решим вопрос иначе.

С этими словами он резко сорвал с себя куртку и швырнул её на асфальт.

— Ты что творишь? — недоуменно нахмурился Шэнъань.

— Ты вечно твердишь, что я мажор и умею только капризничать. Так вот, сегодня не будет ни телохранителей, ни угроз деньгами или властью, — с холодным, отрешённым видом произнёс Чжаньбай. — Давай просто подерёмся. Выиграю я — ты подчинишься мне. Если выиграешь ты — я отступлю. Даю слово: проиграю — и больше никогда не встану у тебя на пути.

— Ты мне не соперник, — вздохнул Шэнъань. Хотя ему и самому хотелось поставить в этой затянувшейся драме жирную точку, предложение Чжаньбая казалось чистым безумием.

— Значит, согласен? — прищурился Чжаньбай.

— Чжаньбай, да что ты вообще во мне нашёл? — после недолгого молчания тихо спросил Шэнъань.

— Да абсолютно всё! — отрезал Лу Чжаньбай. — Раньше я ещё мог выдумать какие-то причины, но сейчас их просто нет. Я схожу с ума, если не вижу тебя хотя бы день. А когда вижу тебя рядом с бабами, у меня просто крышу сносит. Я хочу обладать тобой. Хочу, чтобы ты принадлежал мне. Тебе, наверное, дико, что мужчина может испытывать такое к мужчине. Но поверь, это то же самое чувство, что ты испытываешь к женщинам. Только во сто крат сильнее. Неужели, встретив ту самую, ты бы не захотел удержать её любой ценой?

— Но я никогда не стану для тебя тем самым человеком, — горько ответил Шэнъань. — Ты хоть понимаешь, какую цену придётся заплатить двум мужчинам за право быть вместе? Нас ждёт всеобщее презрение, разбитые сердца родителей и предательство друзей. Я не хочу проходить через этот ад. Понимаешь? К тому же мы почти чужие люди. Как можно быть уверенным, что мы вообще способны полюбить друг друга? Всё закончится тем, что под грузом реальности мы сломаемся, пожалеем о своей минутной слабости и нанесём друг другу глубокие раны. Дать обещание легко. Но понимаешь ли ты, какой вес оно в себе несёт? Это выбор жизненного пути, наших ориентиров и ценностей. Если превратить всё это в фарс, то какой вообще смысл топтать эту землю? Я не стану драться с тобой, Чжаньбай. Я не могу дать тебе никаких гарантий, да и ты сам к ним не готов. Мой отказ вызван не твоим влечением к мужчинам, а тем, что ты понятия не имеешь, что такое зрелое чувство. К тому же я обещал отцу, что женюсь и продолжу наш род. Это мой священный долг. Я не хочу ломать жизнь тебе и уж тем более не хочу предавать своих близких.

— Возможно, во всём этом есть доля правды, — после затянувшегося молчания глухо отозвался Чжаньбай. — Но я — это не ты. Мне плевать на твои душевные догмы, обязательства и высокопарную мораль. Я живу своей жизнью и отвечаю только за себя, а на чужие судьбы мне насрать. Если думаешь разжалобить меня этой философией, ты крупно ошибаешься. Мне от твоих речей только смешно. Смешно и жалко тебя. Строишь из себя великого праведника? И чего же ты сам добился? Воплотил детские мечты? Исполнил волю отца? Удержал хоть одну любимую женщину? Самое забавное, что ты остался ни с чем. И самое жалкое — ты продолжаешь по уши барахтаться в этой грязи. Будь я на твоём месте, я бы зубами выгрызал любую возможность подняться. А ты? Куда делась твоя хваленая смелость? Всю на баб растратил? Мечтаешь о верной спутнице? Да женщинам нужны только бабки! Без денег ты ни одну не удержишь. Хочешь порадовать отца? Да твоему старику нужно, чтобы ты выбился в люди и утер всем нос, а не плодил нищету. А тебя жизнь так приложила, что ты боишься голову поднять. Трус! Просто влачишь жалкое существование, плывя по течению!

— Да! — взорвался наконец Шэнъань, сорвавшись на крик. — Да, чёрт возьми! Я боюсь смотреть правде в глаза и просто плыву по течению, потому что до смерти боюсь потерять последнее! Будь у меня твои возможности, я бы горы свернул! Я бы горел своим делом, я бы прожил эту жизнь так ярко и свободно, как никто другой! Но я — это не ты. И посмотри на себя: ты маешься бездельем целыми днями, жируешь за чужой счёт, владеешь колоссальными ресурсами, но палец о палец не ударил, чтобы хоть чего-то добиться сам. А я раз за разом терплю крах. И каждый провал отрывает от меня кусок плоти, забирает часть моей жизни. У меня ничего не осталось! Поэтому я и боюсь ввязываться в новые авантюры! О какой, к чёрту,

смелости ты лепечешь перед лицом этой жестокой реальности? Пусть это трусость, пусть слабость... Но сейчас я хочу лишь одного: чтобы время остановилось раз и навсегда!

— Позволь мне помочь тебе! — Чжаньбай рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился в плечи Шэнъяня. — Я помогу тебе исполнить всё, о чём ты гредишь. Раньше у меня не было цели в жизни, но теперь моя единственная цель — это ты! Слышишь? Прошу, согласись!

— Бесполезно, — абсолютно безжизненным голосом ответил Шэнъянь. Он даже не попытался сбросить чужие руки со своих плеч. — Даже если ты захочешь, у меня не осталось сил бороться. Оставь меня в покое. Моё сердце давно превратилось в пепел, я никогда и никого больше не введу туда. Если тебе так сильно нужна моя жизнь — убей меня прямо сейчас.

С этими словами он резко высвободился из хватки Чжаньбая, запрыгнул в машину и, с визгом развернувшись на узком пятчке асфальта, умчался прочь.

— Даже если придётся сдохнуть, на том свете мы всё равно будем вместе, — прошептал ему вслед Чжаньбай, провожая взглядом клубы дорожной пыли.

<http://bllate.org/book/18227/1758316>